

ОАВ ТИЛИ

УДК 81'373.45

**ЗАИМСТВОВАННАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
КАК НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЙ ИСТОЧНИК
ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЯЗЫКА ГАЗЕТЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Мукаддас Иргашевна ИСРАИЛ

Кандидат филологических наук,

профессор

Заведующий кафедрой

Кафедра стилистики и

редактирования

факультет журналистики

Национальный университет

Узбекистана

имени Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

mkhal2013@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу заимствованной специальной лексики, которая в газетном тексте, как правило, приобретает позитивно- или негативнооценочную окраску, то есть часто даёт «качественный» эффект. Материалом исследования послужили узбекистанские газеты «Бизнес-вестник Востока», «Молодёжь Узбекистана» и российская газета «Труд-7» 2005 года издания. Цель работы – выявить особенности заимствованной специальной лексики как наиболее типичного источника экспрессивности газеты. Использование заимствованной специальной лексики во всех газетных жанрах придаёт повествованию жизненность, достоверность, лаконизм выражения. Рассматриваются закономерности влияния социальных преобразований в обществе на развитие словарного состава за счёт иноязычной специальной лексики, их функционирования на страницах газет начала XXI века.

Ключевые слова: специальная лексика; детерминологизация; метафоризация; позитивнооценочная лексика; негативнооценочная лексика; экспрессивность языка; язык газеты.

**ЎЗЛАШГАН МАХСУС ЛЕКСИКА XXI АСР БОШИДАГИ ГАЗЕТА ТИЛИ
ЭКСПРЕССИВЛИГИНИНГ ЭНГ ТИПИК МАНБАСИ СИФАТИДА**

Мукаддас Иргашевна ИСРОИЛ

филология фанлари номзоди,

кафедра мудири, профессор

Ушлубият ва тахрир кафедраси

журналистика факультети

Мирзо Улугбек номидаги

Ўзбекистон Миллий университети

Тошкент, Ўзбекистон

mkhal2013@mail.ru

Аннотация

Мақола газета матнида, одатда, ижобий ёки салбий баҳолаш тусига кирувчи, яъни кўпинча “сифатли” самара берувчи ўзлашган махсус лексика таҳлиliga бағишланган. 2005 йили Ўзбекистонда чоп этилган “Бизнес-вестник Востока”, “Молодёжь Узбекистана” газеталари ва Россиянинг “Труд-7” газетаси тадқиқот материаллари вазифасини ўтаган. Ишнинг мақсади – газета экспрессивлиги типик манбаси сифатида чет тилдан ўзлаштирилган махсус лексика хусусиятларини ўрганишдан иборат. Барча газета жанрларида ўзлаштирилган махсус лексикани қўллаш воқеа-ходисаларни ҳаётий, ишончли, ихчам ифодалашга имкон беради. Мақолада жамиятдаги ижтимоий ўзгаришларнинг XXI аср бошларида нашр этилган газета саҳифаларида ўзлаштирилган махсус лексикани қўллаш ҳисобига газета тили лексикасини ривожлантиришга таъсири қонуниятлари тадқиқ этилган.

Калит сўзлар: махсус лексика; детерминлашув; метафоралашув; ижобий баҳоловчи лексика; салбий баҳоловчи лексика; тилнинг экспрессивлиги; газета тили.

BORROWED SPECIAL VOCABULARY AS THE MOST TYPICAL SOURCE OF EXPRESSIVENESS IN NEWSPAPERS' LANGUAGE OF EARLY XXI CENTURY

Mukaddas Irgashevna ISRAIL

head and professor

Department of Stylistics and Editing

Faculty of Journalism

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Tashkent, Uzbekistan

mkhal2013@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of borrowed special vocabulary, which in the newspaper text, as a rule, acquires positive or negative shade, that is, often gives a “qualitative” effect. The material of the study was the Republican Newspapers “Biznes-vestnik Vostoka”, “Molodozh' Uzbekistana” and the Russian newspaper “Trud-7” of 2005 year.

Objective is to identify the features of borrowed special vocabulary as the most typical source of expressiveness of the newspaper. The use of borrowed special vocabulary in all newspaper genres gives narrative vitality, reliability, laconism of expression. At the same time, we have to understand the regularities of the influence of social transformations in society on the development of vocabulary due to foreign special vocabulary, their functioning on the pages of newspapers of the beginning of 21st century.

Keywords: specialized vocabulary; determinologization; metaphorization; positiveaction vocabulary; negativity vocabulary; expressive language; newspapers' language.

Введение

Словарный состав русского языка складывался в течение многих веков. В XXI веке он продолжает пополняться новыми лексическими единицами. Существует два основных пути формирования лексики:

1) Прямой путь, при котором из имеющихся в языке элементов возникают так называемые исконные слова;

2) Путь заимствования, при котором новые слова приходят со стороны, из других языков.

Освоение иноязычного словарного материала и включение его в новую языковую систему является свидетельством внутренней силы русского языка, его гибкости и способности удовлетворять непрерывно растущие социально-экономические и культурные запросы народа.

Одной из причин использования в языке газеты специальной лексики иноязычного происхождения является необходимость освещения иностранных понятий и идей. Изобретать свои названия чужих понятий редко удаётся и бывает удачным. В большинстве случаев заимствование слов было вызвано появлением новых понятий, для обозначения которых русский язык не располагал соответствующими лексическими и словообразовательными ресурсами.

Основная часть

Слово при переходе из одного языка в другой иногда меняет значение. Некоторые заимствованные слова за последние годы коренным образом изменили и своё значение, и стилистическую окраску.

Проанализируем лексическое значение слова *плюрализм*. Вот как оно определяется в словарях: «Плюрализм (лат. *pluralis* – множественный) – 1) Философское идеалистическое учение, утверждающее (в противопоставление монизму) будто в основе мира лежит множество самостоятельных независимых духовных сущностей; 2) Одна из главных идей в современных буржуазных и реформистских теориях общественного устройства, состоящая в том, что общественно-политическая жизнь якобы представляет собой состязание, конкуренцию множества социальных групп и представляющих их партий и иных организаций» (12, 27). Сейчас же это слово употребляется во множестве совершенно иных оттенков значения, которые в большинстве своём сводятся к следующему: *многообразие, множество мнений*.

Заимствованные слова *бизнес* и *бизнесмен* также популярны на страницах газет. Русское существительное *дело* соответствует английскому *business*, а, значит, уважительное западное слово *businessman* в буквальном переводе на русский язык прозвучит несколько двусмысленно – *деловой*. Респектабельному *бизнесмену* на русской почве соответствуют *деловой, делец, делега*. В них чувствуются осуждающие и пренебрежительные смысловые нотки. Как сказал бы Г. Я. Солганик, они социально оценочны, причём со знаком минус. Да и в толковых словарях русского языка ничуть не лучше объясняли это слово: «Бизнесмен – в капиталистических странах – делец, коммерсант,

предприниматель». Так в языке отражается несходство западного и российского отношения к предпринимательству и коммерции. Наш «бизнес» испокон веков – делячество да проделки: *торгаш* – он на руку не чист. И такое отношение к коммерции и предпринимательству только укреплялось за десятилетия советской власти. Поэтому и предпочитаем мы называть человека, знающего, толкового, причём умеющего делать деньги, иностранным словом – *бизнесмен*, хотя в повседневном употреблении и сохраняется некоторая ироническая окраска.

Ещё одно броское заимствование – слово *менеджер* – с завидной частотой до сих пор мелькает на страницах прессы (англ. *manager* от *manage* – управлять). А между тем это слово далеко не новое в русском языке и имеет в свою историю. У него много значений: руководитель коммерческого или промышленного предприятия, отдела, общественной организации, директор, заведующий; человек, ведущий коммерческую сторону артистического, спортивного или другого зрелищного предприятия, представляющий финансовые интересы эстрадного артиста, спортсмена. Многозначность слова формировалась в течение длительного времени.

В русском языке английское слово *manager* первоначально обозначало «режиссёр в английских театрах» (11, 20). Позже значение экзотического слова уточняется: оно используется в русском языке синонимично слову импресарио, для обозначения предпринимателя, занимающегося организационными и финансовыми вопросами выступлений артистов. Слово *менеджер* в значении «управляющий, заведующий, руководитель, администратор» появляется в Кратком словаре иностранных слов под редакцией С. М. Локшиной (11, 21).

Итак, сегодня именно одобрительный оттенок (положительная оценочность) в значении заимствования *менеджер* зачастую отличает англицизм от синонимичных ему слов русского языка «директор, администратор», на которых уже несколько лет лежит печать административно-командной системы и которые почти не используют журналисты.

Новые, но и в то же время уже лексически освоенные заимствования из иностранных языков можно разделить на несколько основных тематических групп:

1) Общественно-политические термины и понятия: *менталитет, легитимность, диаспора, консенсус, наблусити, департамент* и др.

2) Экономические термины: *брокер, франчайзинг, ноу-хау, дилер, офис, концерн, приватизация, стартап* и др.

3) Названия кулинарных изделий: *попкорн, гамбургер, чипсы, чизбургер, пицца* и др.

4) Названия моделей одежды: *легинсы, кардиган, свингер, слаксы* и др.

Конечно, не все неологизмы одинаково значимы по своему смысловому, понятийному содержанию и культурной ценности. И далеко не все приживаются в русском языке. Так, в языке используется группа слов, которые называются варваризмами. Если заимствованные слова – это слова русского языка, то варваризмы – это подлинные иностранные слова, которые пишутся с помощью как русских слов, так и иностранных. Например: *чао, баксы (доллары), слаксы (брюки), синема*.

Вот пример употребления подобного варваризма в контексте:

«Наверное, быть сразу сценаристом, продюсером и главной героиней по силам разве что «зубрам» *синема*» (8, 4).

Популярный в нашей республике еженедельник «Молодёжь Узбекистана» злоупотребляет варваризмами английского происхождения. Например, названия этапов конкурса футбольных знатоков пишутся так: *First-time, Time-out, Second-time, Over-time*.

Анонс телепередач газета подаёт таким образом: «Фильмы, Спектакли, Спорт, Мультфильмы, *News*». Зачем нужно было русское «новости» заменять английским «news»?

Конечно, наша республика переживает трудный переход к новой политической и экономической формации. Но сложности не могут оправдать бездумное, безалаберное злоупотребление иностранными словами, особенно варваризмами.

Распространение научно-технической терминологии, её проникновение в разные сферы жизни приводит к тому, что в языке наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов наблюдается и обратный процесс – освоение литературным языком терминов, т.е. их детерминологизация.

Вот примеры детерминологизированных слов в контексте:

«Красота есть тот *вексель*, по которому природа платит только тогда, когда он подписан гигиеной» (8, 3).

«...Откуда вы черпаете необходимую для такой разнообразной деятельности *энергию?*...» (8, 1).

«В остальном «география» торцов такова: справа примостился ИК-порт, слева находится кнопка запуска службы Push-to-Talk, а снизу выглядывает привычный Pop-port, дырочка микрофона и разъём питания» (3, 16).

В широком потоке научных терминов (в прямом значении) проявляются лишь внешние свойства газетной речи – её подвижность, проницаемость, широта лексического диапазона, обусловленная тематической неограниченностью газетных материалов. Газета, всегда чутко выявляющая особенности живого языкового употребления, отражает общий процесс «терминологизации» общелитературного языка. В него входят не оценочные термины, а целые группы, серии терминов. Они во многом сохраняют свои прежние терминологические отношения и оказывают заметное влияние на общелитературную лексику.

В большинстве случаев переносное использование лексики в газетно-публицистическом стиле приводит к приобретению словом экспрессивнооценочной окраски, нередко к изменению значения по сравнению с употреблением и значением этого слова в остальных стилях. Характер изменения значений определяется, во-первых, особенностями той стилевой среды, в которую попадает «заимствованное» слово, во-вторых, принадлежностью к той или иной тематической группе, сфере лексики.

Метафоризация, тесно связанная с расширением значения, непосредственно ведёт к приобретению словом оценочности. Даже сам выбор источников метафоризации имеет, как правило, позитивнооценочный характер. Употребление зрелищной лексики даёт обычно негативнооценочный эффект.

Таким образом, оценочность выступает как главный, определяющий фактор метафоризации в публицистике. Даже метафоричные по происхождению слова газетной речи (*сцена, арена*), экспрессивность которых в значительной степени стёрта, не полностью нейтральны, безоценочны. Сохраняя остатки экспрессивности, они сохраняют и некоторую долю оценочности. Если учесть общую направленность метафоризации специальной лексики в публицистике, то окажется, что оценочность почти всегда имеет социально-публицистический характер.

В современной публицистике на первый план выдвигаются искусство (театр, музыка и т.п.), литература, медицина, экономика, спорт. Социальный авторитет той или иной области общественной жизни, к которой принадлежит метафоризируемая специальная лексика, как бы переходит на переносно используемые слова, обозначающие новые понятия. Главная же цель и направление метафоризации специальной лексики – извлечение социально оценочного (позитивного или негативного) эффекта.

Рассмотрим подробнее роль из названных областей специальной лексики в формировании газетного словаря, в пополнении фонда газетной лексики, а также состав последней, процесс её развития и специализации в газете.

Большое место в фонде современной газетно-публицистической лексики занимают переносно используемые слова, связанные с обозначением понятий из области литературы, театра, музыки, цирка и т.д. Большинство газетно-публицистических слов, восходящих к лексике из области литературы и искусства, имеют отрицательнооценочную окраску. При этом происходит актуализация заложенной в лексике оценочности. Следует отметить довольно высокую степень оценочности внутри рассматриваемого лексического разряда группы «театральной», «зрелищной» («цирковой») лексики (напр., *марионетка, грим, опереточный, драма, пародия, жонглирование, клоунада, трюк, декорация* и т.п.).

На продуктивность переносного использования лексики из области литературы и искусства указывают непрерывность этого процесса, постоянное обращение публицистики к этому источнику. Так, наряду со словами, переносное употребление которых сложилось ещё в XIX веке (*арена, диссонанс, унисон* и др.) в разряд традиционной лексики вошла большая группа слов, переносное употребление которых относится к более позднему времени (последнее десятилетие XIX – начало XX в.) (ср., например, *аккомпанемент, аккорд, ампула, балаган, бутафория, грим* и др.). К лексике, вошедшей в газетно-публицистическую речь не ранее 50-годов XX века и активно функционирующей в ней, относятся: *авансцена, дирижёр, премьера, ритм, спектакль, сценарий, увертюра* и др. Большинство этих слов относится к отрицательнооценочной лексике или строевой.

Так, по аналогии с распространённым в публицистике негативнооценочным словом *спектакль* можно отметить нерегулярно используемые слова той же предметно-тематической сферы: *бенефис (бенефис дипломата)*. Близко к этой группе слов примыкает окказионализм *подмостки*, выступающий как синоним слов *сцена, авансцена*, нередко в сочетании со словом *сцена (на подмостках политической сцены)*.

По сравнению с рассмотренными областями специальной лексики, лексика из области спорта принадлежит к относительно новым источникам пополнения газетно-публицистической лексики. В XX веке слова этой группы, как правило, не подвергались расширительно-переносному использованию и оставались принадлежностью узкоспециального употребления в номинативном значении. Лексика спортивной тематики не оказывала влияния на газетно-

публицистический стиль и литературный язык в целом и в начале XX в. В начале XXI века с массовым распространением и пропагандой спорта лексика этой сферы начинает оказывать заметное влияние на газетно-публицистический стиль, а через него на литературный язык в целом. Использование спортивной лексики для обозначения понятий, далёких от спорта, часто приводит к стилистическому снижению их. В этой функции спортивная лексика сближается со словами, относящимися к области театра, эстрады, цирка и т.п. Как бы ни был важен спорт в жизни общества, в нём всегда присутствует элемент игры, зрелищности, что и способствует при расширительно-переносном использовании «спортивных» слов актуализации этих семантических значений. С последними тесно связан и другой довольно распространённый семантико-тематический элемент – напряжённость, нередко ожесточённость борьбы, что сопутствует многим понятиям из области спорта. К традиционной лексике спорта, переносное значение которых фиксируют словари, относятся: *барьер, нокаут, допинг, рекордсмен, финиш* и т.п.

В количественном отношении спортивная лексика немногочисленна, но является одним из важных источников пополнения газетного словаря и обогащения его окказиональными метафорами.

Большинство военных терминов вошли в газетно-публицистическую речь в начале XX века. В дальнейшем под влиянием внутренних факторов газетно-публицистической речи происходит развитие этой группы лексики, усвоение её языком газеты и дифференциация по признаку оценочности. Одни слова сохраняют положительнооценочный характер и закрепляются как позитивнооценочные: *авангард, рапорт (рапортовать)*; другие закрепляются как негативнооценочные: *стагнация, фиаско*; третьи становятся нейтральными в оценочном отношении, но в контексте используются как с положительной, так и отрицательной экспрессией. Они составляют группу строевых слов: *арсенал, курс* и т.п.

Следует подчеркнуть важный с точки зрения функционального использования процесс жанрово-тематической дифференциации в газете военной лексики в переносном значении. Он проявляется в распределении лексики между двумя тематическими сферами – материалами на внутренние и международные темы. Лексика, используемая в материалах на внутренние темы, не имеет, как правило, специализированного характера, а является средством экспрессивно-изобразительной оценки. При этом она служит, с одной стороны, целям изобразительным, с другой – целям поэтизации, возвышения труда, выражения пафоса преодоления трудностей, препятствий.

Биолого-медицинская терминология получает в газете единую, общую (как правило, отрицательнооценочную) специализацию. О продуктивности этого источника свидетельствуют как традиционность и регулярность использования многих медицинских и биологических терминов в переносном значении, так и употребление «медицинских» метафор, носящее нередко серийный характер. В разряд медицинской лексики входят такие слова, как *агония, аритмия, хронический, эпидемия, инъекция, истерия, маньяк, маниакальный*. Нередко подвергаются метафоризации названия многих заболеваний: *аллергия, аритмия, катаракта, конвульсия, невроз, спазм и т.п. (нервная аритмия бирж, катаракта банальностей, конвульсия доллара, валютный невроз)*.

«Потому что чувство юмора – самый живучий вирус, если, конечно, не делать против него вакцинацию» (17,40).

Лексическая группа, которую можно определить как общетехническая (это и некоторые понятия механики, слесарного, литейного и др. отраслей производства), также является наиболее влиятельной: *контакты, пресс* и др. Заметное место занимает группа слов, относящихся к архитектуре, строительству: *фасад, фундамент* и др. С достижениями научно-технической революции связано использование слова *программа, запрограммировать* и др. «... поэтому наша победа была исторически запрограммированной» (17, 8).

Незначительную в количественном отношении, но весьма характерную для языка газеты группу составляют переносно употребляемые юридические термины: *беспрецедентный, презумпция* и т.п.

Заключение

Словарный состав современного русского языка подвергается постоянным изменениям. Одни слова исчезают, на смену им появляются другие. Газета значительно быстрее, чем другая литература, отражает факты и явления общественной жизни. Обращённый к широкому кругу читателей, новый лексический материал сразу становится достоянием огромной аудитории.

Выбор отраслей наук, из которых черпается специальная лексика, носит традиционный характер. Исследователями правильно отмечалось, что метафоризации подвергаются прежде всего заимствованные термины наук общественно значимых, актуальных в тот или иной период. Происходит интенсивная терминологизация общелитературного языка и газетного, в частности. В него входят целые группы, серии терминов.

В процессе исследования нами было выявлено, что функционирование заимствованной специальной лексики в языке газеты начала XXI века имеет свои

особенности, обусловленные спецификой публицистического строя речи, обращённостью её к широкой аудитории, своеобразием языка газетной публикации, её жанровыми разновидностями, тематикой.

Выразительность языка газетной публикации, содержащей большое количество слов заимствованной специальной лексики, во многом зависит от того, какова эта лексика по своему составу, как она вводится в текст и толкуется, что происходит с терминами при переходе в другую лексическую систему.

Общая характеристика специальной лексики позволила определить лексико-семантические признаки и некоторые особенности употребления её в газете.

Нами было выявлено, что термины живут по определённой схеме:

- 1) Рождение;
- 2) Стремительное разворачивание семантики, сопровождающееся потоком производных от базового слова;
- 3) Период стабильности, расширение связей с другими лексическими группами;
- 4) Кризис, спад, сопровождающийся размыванием границ специального термина (детерминологизация).

Также мы пришли к выводам, что по признаку оценочности, главному для газетной лексики, последняя подразделяется на позитивнооценочную (*авангард*), негативнооценочную (*невроз, аллергия, марионетка, маниакальный*) и строевую (*арсенал, курс*). Выделение наряду с позитивно- и негативнооценочной лексикой строевой обусловлено сложностью и многообразием действия фактора оценочности в публицистике.

Использование заимствованной специальной лексики во всех газетных жанрах придаёт повествованию жизненность, достоверность, лаконизм, экспрессивность выражения. Введение в язык прессы терминологии неизбежно, когда предмет изложения является трудовая деятельность человека. Заимствованные специальные слова обогащают кругозор читателя, поскольку знакомство с ними сопутствует усвоению самих понятий.

Современное состояние русского литературного языка, несомненно, неразрывно связано с предшествующими периодами его развития. В сфере лексики это находит отражение в таких процессах, как, скажем, упомянутое выше семантическое включение, достаточно активное освоение публицистикой научно-технической и экономической лексики, а также использование разговорной лексики. Однако с учётом того, что СМИ формируют не только общественное сознание, но и развивают речевую культуру реципиентов,

особенно молодёжи, хотелось бы верить, что по происхождению исконно русские слова всегда будут в языке газеты в приоритете.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Логос, 2003. –527 с.
2. Вакуров В.Н, Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. – М.: Высшая школа, 1978. –126 с.
3. Бизнес-вестник Востока // 2005.
4. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания . –М.: МГУ. 1993. –248 с.
5. Дунаевская О.В. О современных терминах в газете // Публицистика и информация в современном обществе. –М. 2000. – С 150–155 .
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 1998. –704 с.
7. Малый толковый словарь русского языка. –М., 1990.– 704 с.
8. Молодёжь Узбекистана. // 2005.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – ООО «А ТЕМП», 2006. –944 с.
10. Рахманова В.Н, Суздальцева В.Н. Современный русский язык. –М.: Аспект-пресс. 2003.– 463 с.
11. Русская речь. № 3. – М.: Наука,1992.
12. Словарь основных терминов и понятий по политологии // Под ред. А.С.Садыкова. –Т., 1993. – 176 с.
13. Труд-7. // 2005.

REFERENCES

1. Valgina N.S., Rozental' D.Je., Fomina M.I. *Sovremennyj russkij jazyk* (Modern Russian language), Moskow: Logos, 2003, 527 p.
2. Vakurov V.N, Kohtev N.N., Solganik G.Ja. *Stilistika gazetnyh zhanrov* (Stylistics of newspaper genres), Moskow: Vysshaja shkola, 1978, 126 p.
3. *Biznes-vestnik Vostoka* // 2005 (newspaper)
4. Denisov P.N. *Leksika russkogo jazyka i principy ejo opisanija* (Vocabulary of the Russian language and principles of its description), Moskow: MGU, 1993, 248 p.
5. Dunaevskaja O.V. *Publicistika i informacija v sovremennom obshhestve* (Journalism and information in modern society), Moskow, 2000, pp. 150-155.
6. Krysin L.P. *Tolkovyj slovar' inostrannyh slov* (Explanatory dictionary of foreign words), Moskow: Jeksmo, 1998, 704 p.
7. *Malyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (Small explanatory dictionary of the Russian language), Moskow, 1990, 704 p.
8. *Molodjozh' Uzbekistana* // 2005 (newspaper)
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (Explanatory dictionary of foreign words), Moskow, 2006, 944 p.
10. Rahmanova V.N, Suzdal'ceva V.N. *Sovremennyj russkij jazyk* (Modern Russian language), Moskow: Aspekt-press, 2003, 463 p.
11. *Russkaja rech'*, No 3, Moskow: Nauka,1992.
12. *Slovar' osnovnyh terminov i ponjatij po politologii* (Dictionary of basic terms and concepts in political science), Tashkent, 1993, 176 p.
13. *Trud-7* // 2005 (newspaper)